

23 ФЕВРАЛЯ —
ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ
И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

СЛАВА СОВЕТСКИМ ВОИНАМ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината

№ 23 (4743)
Год издания 31-й

СУББОТА, 21 февраля 1970 года

Цена 2 коп.

Воспоминаниями о работе в годы Великой Отечественной войны делится старший мастер второго мартеновского цеха Евгений Федорович РОДИМОВ.

КОГДА НАЧАЛАСЬ война, мне было шестнадцать лет. В это время я учился в ФЗУ. В первый же день войны всех учащихся пригласили на митинг. Выступали с речами директор и преподаватели училища. Говорили они немного и сдержанно; на лицах — суровость и взволнованность. В ту минуту мы еще до конца не понимали, какая опасность нависла над страной, какие ужасы несет людям начавшаяся война, но взволнованные слова старших проникали в наши сердца. С митинга расходились молча.

Вскоре меня зачислили в штат мартеновского цеха. Мы встали на места тех, кто сменил рабочую куртку на солдатскую форму. Сегодняшний цех в то время разделялся на два цеха, а нынешнего первого еще и в помине не было. Тогда на печах работали такие прославленные сталевары, как Степан Падин, Алексей Грязнов, Петр Прежекин. Начальником цеха был Алексей Григорьевич Трифонов. Он очень много уделял внимания молодежи, помогал нам, учил. Все они замечательные люди, об их трудовых подвигах знала вся страна. Их имена ставили рядом с героями войны. Мы, шестнадцати-семнадцатилетние парни, делали

свои первые шаги к мастерству сталеварения под их руководством, брали с них пример самоотверженного труда.

На каждом сменном собрании читали сообщения с фронта — с этого всегда начинался день. Сердца сжимались от боли, когда мы узнавали, что наши войска все дальше и дальше отходят вглубь страны, оставляя города и села.

Но мы не теряли присутствия духа. Мы верили, что настанет время.

была нужна солдатам, проливающим кровь в битве с врагом. Работать приходилось трудно, очень трудно. Печи были не такие, как сейчас. Автоматики, за исключением показателя воды, коксового и доменного газов, не было никакой. Механизация почти отсутствовала. Заправляли печь и пороги насыпали вручную, подача жидкого топлива регулировалась тоже вручную. Физически работать приходилось много, он сил никто не

перном батальоне. До 41 года мне довелось участвовать в освобождении Западной Украины, затем меня направили на Финский фронт, но не доехав до Ленинграда, пришлось повернуть обратно: нам объявили о перемирии с Финляндией.

В Никополе, на Днепре, мы учились наводить мосты, надувать лодки, и прочее, чтобы в военное время уметь быстро форсировать реку. К маю перебросили нас к границе в район Днестровского лимана. Однажды меня вызывают на КП: «Хватит, — сказали мне там, — строить мосты, а берика ты лучше кинопередвижку». Моя задача заключалась в том, чтобы показать людям, что такое Советская власть. Я развезжал по городам и селам Бессарабии с демонстрацией фильмов. Вот так я стал полковым киномехаником.

В Бессарабии я провел ровно, как один день, год. Весной сорок первого пришло время моей демобилизации, но меня оставили на службе на месяц, потом еще на один, а тут и война началась.

Заняли мы оборону в районе города Рени. Недели две мы сдерживали наступление противника, но, поскольку севернее нас немецкая армия вклинилась на советскую территорию, нам грозила опасность окружения. Наш полк стал отходить к Одессе. Отступали организованно, ночью: днем продолжали вести бои. Мою кинобудку сразу же переоборудовали: я стал

(Окончание на 3-й стр.)

В ГОДИНУ ИСПЫТАНИЙ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

когда враг покинет нашу землю и наступит час расплаты. Здесь, в тылу, нужно было одно — работать. Своим трудом мы приближали победу. Работать приходилось по две смены подряд.

Жил я тогда в общежитии. В нашей комнате было двенадцать человек. Часто случалось так, что, придя с работы, мы падали на кровать, как спящего, — до того уставали. Тяжелые это были годы, но мы трудились, и трудились добросовестно, дружно. Каждый знал, что работу, какая бы она ни была, выполнять необходимо. «Все для фронта! Все для победы!» — этим жили все.

Мы варили броневую сталь. Она, как вода задышающимся от жажды,

жалел. У всех было одно желание, одно стремление, одни мысли: мы думали только о победе.

Борьба за скоростные плавки стояла тогда во главе всей работы. Мы не досыпали, мы отказывали себе в отдыхе, потому что страна ждала от нас защитную сталь. И мы надежды страны всегда оправдывали.

Роман Александрович КРАСКОВ, начальник технического отдела второго мартеновского цеха, кавалер пяти орденов и медалей, рассказывает о солдатских дорогах, по которым пришлось ему пройти в годы Великой Отечественной войны.

ВОИНА ЗАХВАТИЛА меня в Бессарабии. В то время я был на действительной службе в са-

КАЖДЫЙ ДЕНЬ —
ТРУДОВОЙ ПОДАРОК

НА СУТКИ РАНЬШЕ

В цех металлоконструкций поступил срочный заказ на изготовление двух траверс для разливочного крана первого мартеновского цеха. Сложность заключалась в том, что конструкции эти должны быть клепаными, а не сварными.

Коллективу монтажников нередко приходится выполнять аварийные заказы, и каждый раз работа выполняется досрочно. На этот раз обе траверсы были готовы к отпавке на сутки раньше

срока, установленного главным механиком комбината.

В восьмом пролете цеха монтировалась одна из траверс. Бригада монтажников мастера М. Ахметзянова обеспечила высокий темп сборки крупной конструкции. Каждый член бригады трудился, что называется, не покладая рук.

Монтаж второй траверсы вел в шестом пролете коллектив мастера В. Антонюка. И здесь сборщики и клепальщики достиг-

ли такой высокой производительности, какая может быть только при сознании необходимости скорейшего выполнения аварийного заказа.

Своевременно обеспечивал работу монтажникам бригадир разметчиков В. Поляков. Пока монтировались траверсы, обеспечивал оперативное руководство работой, почти не выходя из цеха, заместитель начальника цеха Ф. Удалых.

С. НЕННО,
обществ. корр.